

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (2279). Суббота, 13 апреля 1946 г. Цена 45 коп.

1 стр. Иван Новиков. Встреча с друзьями. С. Кожевников. Писатели-сибиряки. Информация. Югославские гости в Москве. Памяти Маяковского. 2 стр. Николай Асеев. Стих Маяковского. Христо Василев. Народное признание. М. Живов. Крепкая связь. С. Трегуб. Сила поэта. И. Колтунов. О романе приключений.

3 стр. Б. Брайнина. Схватка чувств. С. Городецкий. Лесные огни. И. Егоров. В каспийских джунглях. Василий Казин. Классик и переводчики. 4 стр. Георгий Штайн. Как важно быть серьезным. Иржи Тауфер. Памяти Бедриха Вацлавека. А. Талис. Старейший латышский писатель. Информация. На вечере Анны Ахматовой. Поэзия Советской Латвии. В Союзе советских писателей СССР.

Конференция прозаиков

Первые после войны в Москве на конференции собрались писатели-прозаики со всех концов нашей великой страны — из Ростова-на-Дону, Куйбышева, Горького, Саратова, Свердловска, Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Ставрополя, Хабаровска и других городов. На конференции приехали писатели, живущие и работающие на периферии, но чужие провинциальной ограниченности; произведения этих писателей выражают мысли и чаяния, общие для всех советских людей. Закончившаяся конференция явилась новым и ярким доказательством, что творчество советского писателя, где бы он ни жил, общенародно по своей идейной направленности. Судьба казачек-патриоток из повести Семена Ебаевского, о которой колорит их жизни имеют не местные значения и много говорят и Ярославским колхозникам и уральским работницам. Талантливая повесть «Спутники» Веры Пановой высоко оценили читатели журнала «Знамя». Поэтические сказки дальневосточника Дмитрия Нагишкина нашли отклик у читателей. Остроумная повесть ставропольца И. Егорова «Сарматское море» о любителях рыбной ловли будет читаться в любом уголке страны. Первая часть повести ярославца Василия Смирнова «Открытие мира» отмечена на конференции как значительное литературное явление. Поэтичностью, знанием сибирской природы и любовью к ней пропитаны сборники рассказов красноярского писателя Н. Устиновича «Аромат земли» и «Речка Пойма» и повесть С. Сартакова «Александр Худойгогов», рассказывающая о том, как преобразует наша советская действительность рядовых людей. Большой интерес вызывает роман ставропольца И. Яковлева «Вражеские дни обороны города-героя». Хорошо встречена молодыми читателями повесть писателя-уральца И. Ликстаева «Брянские флажки». Искренность и народность — драгоценные черты творческого склада советских писателей. На конференцию приехали люди, разные по уровню мастерства и по характеру исканий. Но с первых дней работы конференции стало очевидно, что все они объединены поистине благородным отношением к бессмертным традициям русской литературы, сплочены политическим единением и глубоко идейным и всесторонним отношением к своему высокому призванию. Было много споров творческого порядка, и не было ни одного случая отхода от принципиальных позиций в вопросах творческого метода, в вопросе о ведущих целях и целях советской литературы. Разные люди, разные судьбы, различный уровень мастерства и при всем этом — одна цель — социалистический реализм, одно стремление — творить на благо великой Родины. Слово писателя, одухотворенного высокими идеями служения новому миру, беспроблемно вылетает порогу к человеческому сердцу. Надо верить, что многих писателей, живущих в областях, жлет широкое признание, и оно придет тем скорее, чем упорнее, чем настойчивее они будут работать над своими произведениями. Писателям, приехавшим из областей, есть что сказать, и тем нетерпеливее их стремление овладеть профессиональным мастерством. Конференция много дала ее участникам. Писатели, приехавшие из областей, нашли здесь внимательный и чуткий разбор своей работы, узнали друг друга, повисили свою творческую подготовку (с циклом лекций по творческим вопросам выступили литературоведы и критики). Но это не ограничило значение конференции. Она стала событием в жизни всей нашей литературы, развила границы современного литературного движения, опровергла ус-

У писателей Приморья

ВЛАДИВОСТОК. (От наш. корр.). Несколько месяцев назад в Приморье было создано краевое издательство («Приморье»). Организация издательства и объединение вокруг него литературных сил края способствовали подъему творческой активности приморских писателей. Вышла приключенческая повесть для детей среднего возраста — «Двое в тайге». Автор ее — молодой писатель А. Вахов. Более десяти лет занимается сбором дальневосточного фольклора писатель В. Кучерявенко. В выпущенной Приморским издатом книжке В. Кучерявенко «Золотые насеклы» собраны легенды о море и моряках. Вышла в свет сборник стихов И. Степанова «Шуми, тайга!» и книжка стихов Г. Халицкого о Приморье и флоте. Находясь в производстве книжка рассказов офицера-тихоокеанца В. Теодорюкова, повесть М. Самунина «Простые люди», сборник стихов Г. Корешова, посвященный войне на фронте. В плане издательства — выпуск третьей книжки альманаха «Советское Приморье» (первая вышла до войны, вторая — в 1944 г.). В связи с 60-летием ордена Ленина судостроительного завода имени Ворошилова писатели выпустили сборник очерков «Старейшее предприятие Приморья». Находясь в печати сборник очерков в шахтерах Сучана, готовится сборник очерков о героях войны с Японией.

ЮГОСЛАВСКИЕ ГОСТИ В МОСКВЕ

Югославские гости на сессии Института мировой литературы им. Горького Академии наук СССР. На снимке в первом ряду (слева направо): Б. Конески, И. Андрич, С. Яковлевич, Кузнецова (ВОКС), М. Юркович, М. Клопич. Фото В. СЛАВИНСКОГО.

На днях в Москву прибыла югославская делегация культурных деятелей, в составе которой находятся хорватские, сербские, словенские и македонские писатели — Иво Андрич, Стеван Яковлевич, Миле Клопич, Благое Конески, Мариан Юркович, Федор Киселнички и др. Сербский писатель Иво Андрич родился в 1892 году в г. Сараево. Во время первой мировой войны он был в австрийском плену, где и написал свою первую книгу лирической прозы «Экспромты». В Белграде вышли три книги рассказов И. Андрича из жизни босняков. За последние годы опубликовано два романа И. Андрича «На Дуниле-Чуприя» и «Господина» («Особняк») и сборник «Травничка хроника» («Травничка хроника»). И. Андрич является членом белградской Академии наук. Миле Клопич — словенский поэт-лирик, сын рабочего. В 1924 году, когда ему было 18 лет, Миле Клопич выпустил первый сборник стихов «Пламени лунки» («Огни полей»), посвященный Ленину. Поэт внимательно изучал русскую литературу и перевел на словенский язык «Вечерние стихи» Александра Блока. В 1934 году вышел второй сборник его стихов «Общие песни» («Обычные песни»). Многие стихи из этого сборника были переведены на русский язык. Газета «Правда», «Литературная газета», журнал «Молодая гвардия» помещали стихи Клопича в переводе А. Безыменского, Алексея Суркова и других поэтов. Миле Клопича перевел на словенский язык избранные стихи Пушкина; его переводы вышли в 1931 году отдельным сборником. Следующее издание — 70 стихотворений Пушкина в переводе Миле Клопича — вышло в нынешнем году. В скором времени выйдет из печати сборник переводов Лермонтова («Песни», «Мцыри», «Демон»).

Миле Клопич переводил на словенский язык также стихи Некрасова, Есенина, Маршала, а во время Великой Отечественной войны перелел Гимн Советского Союза. Сейчас Миле Клопич продолжает работать над переводами Лермонтова и готовит к печати переводы избранных поэм Пушкина. Стеван Яковлевич начал свою литературную деятельность в 1920 году. Он написал много рассказов на социальные темы. Большой роман С. Яковлевича «Српска трилогия» («Сербские трилогия»), вышедший в двух книгах за короткое время стал известен широкому кругу читателей. Он принес заслуженную славу автору, который был избран членом сербской Академии наук. Следующей крупной работой С. Яковлевича явился роман «Смена поколений», в котором ярко очерчена жизнь довоенной Югославии и показан рост демократических сил. В годы войны и оккупации Югославии Яковлевич был в немецком плену и вместе с другими пленными освобожден Красной Армией. Переживания этих лет дали писателю огромный материал. Он узнал жизни концентрационных лагерей, устроенных немцами, он увидел мужество советских людей, с которыми вместе переживал все тяготы плена. Этому посвящена книга Яковлевича, названная автором «Моя первая встреча с Черными Армиями» («Моя первая встреча с Красной Армией»). Она выходит в Белграде. Мариан Юркович — хорватский писатель. Вместе с македонским писателем Благое Конески он работает над кни-

гой, посвященной борьбе южных славян за свое национальное освобождение. Научная сессия, состоявшаяся в Институте мировой литературы им. Горького, привлекла широкое внимание литературной общественности. 11 апреля старейшим научным сотрудником Института Т. Мотылев сделал доклад — «Русское влияние в западной литературе», проф. А. Цейтлин — «Своеобразие русского литературного процесса». В прениях выступили академик А. Белицкий, проф. М. Нечкина и другие. На заседании присутствовали члены делегации Общества культурного сотрудничества Югославия в СССР писатели: И. Андрич, С. Яковлевич, М. Клопич, М. Юркович, Б. Конески. Во время перерыва македонский поэт Б. Конески в беседе с сотрудником нашей газеты сообщила: — Мы только вчера приехали в Москву. Большинство из нас впервые в Советском Союзе. Мы видели русских людей — воинов Красной Армии в Югославии. Об их жизни, их борьбе и труде мы знаем также из книг. Русская классическая и современная литература широко известна в нашей стране. В Югославии читают в подлинниках Пушкина, Лермонтова, Маяковского и других. Многие из нас работают над переводами произведений русских писателей. Огромное влияние оказывает русская литература на наше творчество. Мы учимся у русских писателей и надеемся, что наше пребывание в Советском Союзе будет содействовать большой творческой дружбе между нами. Мы очень рады, что нам представилась теперь возможность лично познакомиться с нашими друзьями — русскими писателями.

Литературные «среды» в газете «Красный воин»

На последних литературных «средах» в редакции газеты Московского Военного округа «Красный воин» состоялось несколько литературных выступлений писателей и работников искусства. А. Теодорюковский познакомил читателей с лирической хроникой «Дом у дорожки» и стихотворением «Завещание война». В. Инбер рассказал о своей творческой работе в дни ленинградских блокады. В. Арлов прочитал цикл новых юмористических рассказов. Композиторы Н. Богословский, Т. Хренников, А. Новиков, Л. Бакалов, С. Кац, З. Компанец исполнили свои последние песни. На «средах», состоявшейся 10 апреля, выступил ленинградский поэт В. Рождественский. Он подробно рассказал о литературной жизни Ленинграда и прочитал стихи из книги «Логово». Художник Б. Ефимов поделился с участниками «среды» своими впечатлениями от поэзии в Норинберге на процесс главных военных преступников.

Иван НОВИКОВ

Встреча с друзьями

Областная комиссия Союза писателей во время войны вызвала некоторых писателей для обсуждения совместно с москвичами отдачи своего произведения. Обсуждения эти, как правило, проходили весьма оживленно и интересно. Основными чертами их была полная открытость и прямота высказываний, а также то отрадное обстоятельство, что по частному поводу нередко возникали общие и важные вопросы писательского творчества. Мне изредка доводилось принимать участие в этих работах, и уже тогда мне приходилось сожалеть по поводу слишком узкого круга лиц — участников этих небывалых творческих-производственных собраний. Очевидно, подобно же рола соборования привели к созданию только что закончившейся нашей областной конференции прозаиков. Преимуществом этой формы работы не замедлили обнаружить. Это прежде всего длительность самого периода работ конференции, когда приезжали писатели издалека и по-настоящему жили творческой атмосферой; далее — наличие целого ряда товарищей, творчество которых, интересное и само по себе, заставляет других участников совещания в свете этого чужого опыта и иного типа творческих исканий проверить еще и еще раз собственные творческие пути, и, наконец, третье, что общие творческие вопросы, неизбежно возникающие попутно и при обсуждении отдельных произведений, были вынесены также в особые выступления нескольких московских писателей, имеющих достаточный многолетний творческий опыт. Наряду с настоящими декламирующими людьми — учеными литературоведов, эти писательские беседы внесли нечто существенное в работу областной комиссии. Но сути дела, собеседования эти выхолили уже за пределы конференции «областных прозаиков», являясь скорее заседаниями общей (не областной) «конференции писателей-прозаиков». Надо даже сказать, что, к сожалению, столичные наши писатели до сих пор не имели столь тесного творческого общения между собой. Это общение со «стариками», о котором И. С. Тургенев в одной застольной речи 1879 г. сказал: «Полагаю, что она (молодежь) хорошо делает, сблизившись с нами: есть чему поучиться и у нас, стариков» — конечно, есть вещь очень хорошая, и притом для обеих сторон. Позволю себе на этом несколько остановиться.

С. КОЖЕВНИКОВ

Писатели-сибиряки

В Сибири работает сравнительно большой отряд писателей. Журнал «Сибирские огни», вокруг которого группируются лучшие литературные силы Сибири, вступил в двадцать пятый год своего существования. За эти четверть века сделано много. До революции Сибирь, как писал Горький, «была вне поля зрения старой литературы». Сейчас Сибирь «вошла в литературу», и в этом немалая заслуга писателей-сибиряков. В Москву на конференцию прозаиков приехали из краев и областей Сибири десятки человек. Их произведения не исчерпывают, разумеется, всех достижений сибиряков, тем не менее они показывают, насколько плодотворно работают сибирские писатели. Романы, повести, рассказы, очерки, пьесы, приключенческие произведения, книги о путешествиях привезли сибиряки на конференцию. В них Кузнецкая степь и Алтайские горы, Байкал и река Чуя; молодые сибирские города и эвакуированные заводы, старинные сибирские села и Чулымские тайги. Одна из книг Н. Устиновича очень хорошо названа «Аромат земли». Своеобразный аромат сибирской земли чувствуется почти во всех произведениях сибиряков. В них та восторженная любовь к родному краю, которую отнеслась у сибиряков М. Горький. В небольшой статье невозможно дать сколько-нибудь развернутый анализ произведений. Мы ограничимся кратким обзором. Самым крупным произведением сибирских писателей, приехавших на конференцию, является роман Георгия Маркова «Строговых» — о судьбе трех поколений крестьянского рода Строговых. Роман оканчивается четверть века, в течение которого проносила революция 1905 года, империалистическая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война. Марков показывает, как отразились эти огромные события в таежной деревне, в небольшом сибирском городке, в семье Строговых. Не все удалось Маркову. В частности, слабо показана Октябрьская революция, бедны и трафаретны городские сцены. Тон повествования иногда однообразен, порой встречается фотографичность мелочной обстоятельности в описаниях. И все-таки Марков победил. Он обогатил нашу литературу такими яркими образами, как Матвей Строгов, дед Фишка, Анна Строгова. Молодой писатель Константин Локотков выступил на конференции с рассказом о советских людях на оккупированной немцами территории и о работе «маленьких» людей на оборонных заводах. Первая группа рассказов, в какой-то мере трафаретных, была подвергнута справедливой критике. Рассказы из заводского быта — о женщинах, станках, подростках, работающих в годы войны на заводах («Закладка», «Настя, домашняя хозяйка»), — удачные, правдивые произведения. Анна Герман, автор талантливой повести «Обращение», «оснащена» новым для себя жанром — рассказом. В этой работе она пока еще не имеет достаточно ярких успехов. Рассказы ее были подвергнуты суровой критике. Но было отмечено, что у А. Герман есть своя лирическая интонация, большая сердечность, отсутствует штамм как в ситуациях, так и в стиле. В очерках Эсфири Бурановой «В Кузнецкой степи» все справедливо увидели яркое отражение живой жизни. Очерки порадовали свежестью, наблюдательностью,

умением в мелких деталях подметить большие явления жизни. В произведениях сибиряков большое место занимает природа. И это естественно. Сибирская природа настолько разнообразна, величава и своеобразно красива, что не может не привлечь внимание художников. Чехов писал, что со временем, когда в Сибири появятся свои поэты, сибирская природа будет для них неисчерпаемым золотым прииском. Таким «прииском» она стала для Н. Устиновича. Он — певец сибирской тайги, рек, охотничьих уголков. Его книга «Аромат земли», цикл рассказов «Речка Пойма» — это настоящий гимн природе. Он не только поэт природы, он ее прекрасно знает, тонко чувствует, умело изображает. Книги его справедливо были названы на конференции художественно-хрестоматийной природой. Слабой стороной Устиновича является изображение человека. Любимыми его героями являются старые таежники. Но все они похожи один на другого, их можно различить только по имени. Из «золотого прииска» природы поперлуп материал для своей новой повести «По Чулымским порогам» С. Сартаков. Это повесть о путешествии двух подростков по порожистым рекам Восточной Сибири. Через восприятие своих героев Сартаков показывает читателю таежные уголки Сибири, которые даже на географических картах не нашли еще точного обозначения. Повесть написана живо, проникнута тонким юмором, и она безусловно вызовет интерес у молодых читателей. К сожалению, и С. Сартаков, так прекрасно нарисовавший образ рабочего таежника Алексея Хутоногова, в своей новой повести почти «обесчеловечел». Читатель увидит красоту лесов, скал, бурную реку, но о человеке, о жителях этих мест получит лишь самое отдаленное представление. С повестью для детей «Чортюпа дюнная» приехала на конференцию Агния Кузнецова. В повести говорится о приключениях коллектива ребят в тылу у немцев, а затем об их жизни на Байкале. Язык повести поэтичен. В поле зрения сибирских писателей находится не только Сибирь, но и граница с ней страны. Г. Кунгуров написал цикл рассказов о Монголии. Все они посвящены борьбе монгольского народа за свое освобождение. Рассказы обнаруживают в авторе одаренного писателя. К сожалению, как отмечалось на конференции, Восток изображен Кунгуровым во многом традиционно. Повесть Б. Костюковской «Советы» вызвала на конференции большие возражения и споры, и о ней нужно писать отдельно, более подробно. В качестве общего итога можно сказать, что сибирские писатели стремятся художественно отобразить Сибирь во всем разнообразии ее экономических, национальных, бытовых и природных особенностей. И они уже достигли немалых успехов. Но, к сожалению, некоторые сибирские писатели еще не могут преодолеть локальную ограниченность материала, не умеют обобщать. Горький справедливо критиковал сибиряков за это. «Местный колорит», — писал он, — не в употреблении словечек: тага, замка, шанга, — он должен изнутри выпирать. Шире, братки, берите, глубже заглядывайте, ведь Сибирь — страна с большими горизонтами». Этот горьковский призыв нужно всегда помнить.

Памяти Маяковского

Шестнадцатая годовщина со дня смерти В. В. Маяковского будет отмечена в Москве циклом вечеров. Сегодня на вечере в музее им. Маяковского в Москве после выступлений слова Н. Асеева с чтением произведений Маяковского выступят заслуженный артист Республики С. Балашов и Л. Фейгельман. Завтра в музее откроется выставка югославских материалов о Маяковском. В числе экспонатов — книги Маяковского, сборники, газеты и журналы со статьями о поэте, вышедшие в Югославии во время войны. Сегодня состоится вечер в клубе Министров вооруженных сил. Вечер на вечере в Доме Красной Армии выступил Л. Кассиль. Большой вечер был устроен в Московском энергетическом институте, где вспоминали о Маяковском поэтесса В. Шкловский и С. Кирсанов. 15 апреля в Большой аудитории Политехнического музея состоится вечер, устраиваемый бюро пропаганды Союза советских писателей СССР. С воспоминаниями и речами выступят Н. Асеев, Л. Кассиль, С. Кирсанов, П. Лавут, Л. Никулин, В. Шкловский. Мастера художественного слова В. Аksenov, С. Балашов, Н. Голубенцев, Н. Доамитов, Л. Кавранская прочтут отрывки из поэм и стихов Маяковского. Городской дом пионеров устраивает вечер, посвященный памяти Маяковского. Ленинградские поэты в Московском Доме актера (слева направо): М. Дудин, А. Прокофьев, О. Берггольц, А. Ахматова, Н. Тихонов, В. Рождественский, Н. Браун. Фото В. СЛАВИНСКОГО.

«И если уж влюбленно говорить о «свадебном», — так спланировано только медово-медовое человека самим собою и его стремление быть лучше, чем он есть».

А. М. Горький.

Роман Конст. Федина «Первые радости» проливают свет на ответственность художника, беспечность писателя...

«Ибо влюбленно — к чему воля приложена. Наконец, когда Пастухов заявит, что юные годы хороши своей безответственностью, Кирилла отпаривает: «У юности есть своя ответственность».

Вопросы искусства всегда занимали К. Федина. И в большом романе «Бриллиант» и в малой книжке «Рисунок к Ленину»...

Но координатор, делавший бесцельно по кругу, бессильно угадал смысл Пастухова уверен, что его «прихотливое» пожелание «отгадать» судьбу Кирилла...

Возможно, желанием заглянуть в самую глубину этого процесса и объясняется участие писателя материала, сложившегося в обстановке после поражения революции...

Безусловно мальчик вышел победителем в этом споре. Он оказался мудрее, сложнее и тоньше рафинированного служителя муз...

Автор как бы превратил в Пастухова и Кирилла в «свадебный» роман, а в Кирилла — в «свадебный» роман...

Второй спор между служителями муз и Кириллом происходит в театре после спектакля «На дне», где Цветухин, протестуя...

В самом начале этой сцены актер Мефодий говорит в Лео Толстого: «Он не стесняется своего животворного кошу с мясником»...

Вспомнив, что в романе все споры об искусстве ведутся вокруг Льва Толстого, вокруг тех вопросов, которые не утратили значение, остроту и сегодня...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

ошибся в Кирилле? Может быть, Пастухов — просто тупица, самонадеянный дурак и бездарь? Может быть, Пастухов и в приятельском — Цветухине — тоже ошибается?»

Так жестоко мстит жизнь за пренебрежение к ней. Но автор не захотел оставить своего героя в таком печальном положении...

И вот начинается новая «свадьба чувств» в душе Пастухова, а также между ним и автором. Известие о смерти Толстого бурно отражается в душе Пастухова...

Глава о Толстом необычайно динамична: происходит напряженная смена борющихся чувств. На какое-то мгновение и Пастухов, и Цветухин, и Мефодий находят в чем-то правду искусства и в чем истинный смысл слова: «За Толстого». Цветухин говорит: «Если мы станем учиться у жизни — будет толк. Как он учился. Как он творил ради жизни, а не ради заветушки. Если нет, то мы так и останемся заветушками... вместе с нашим искусством».

И вот начинается продолжительная пытка. После «тупых метаний в тумане» Пастухов возвращается домой и в присутствии новой боли и презрения к самому себе «сложно», с убеждением озлобленной протвоя рвет на клочки рукопись своей пьесы.

Читатель ждет каких-то изменений. Внутреннего перерождения. Но все остается по-старому. Жандармское управление милое позволяет Пастухову уехать, и он уезжает в Петербург. К нему возвращается его самодовольная осязка, его самоуверенность. По дороге к вокзалу, проезжая мимо тюрьмы, Пастухов отвернулся, потому что «глаза его не любили смотреть на то, что омрачалось».

И читатель уже не в состоянии верить писателю, даже очень глубоким формализмом Пастухова к искусству, — говорит Пастухов, — никогда всего не решишь, как и в любви всего не скажешь. Это оправдание неумения любить и нежелания решать.

А кто-то неподалеку от этих байбачков «делает из будущего», кто-то стывает дикие дери, весь изодравшись, идет к цели. Кто это? Кирилла. А может быть, старый подполковник Рагозин, которого так и не нашла царская охранка? И Кирилла, и Рагозин, и многие, многие другие.

«В искусстве никогда всего не решишь, и судьба таких людей, как Пастухов и Цветухин, больше зависит от них самих, чем от воли автора».

Во всяком случае, эстетская замкнутость, соединенная с холодным любопытством, будет большой помехой для Пастухова и Цветухина и тогда, когда Кирилла отвоюет им градусе.

Федина не проводит строгой грани между копировщиком, который с холодным любопытством регистрирует все, на чем остановится его равнодушный взгляд, и эстетом, утверждающим искусство и в том числе самого себя, как «отродушко само».

И тот и другой принадлежит к людям, в чьей душе бездельничает «лишь», и в чьей душе бездельничает «лишь», и в чьей душе бездельничает «лишь».

При этом непонятно сведений о вождях дельты книги Г. Боровикова даст отличные зарисовки, по которым юный читатель сможет составить правильное представление об этом замечательном уголке нашей страны.

Природа западной части дельты непростительна. Здесь птицы не бояться человека как бы не замечают его. Но читать в дельте можно, занятая проблемами и радостью простого любопытства. Хозяин несметных богатств Волго-каспийского бассейна, человек предвзятые великие изобретения, какие производят при реконструкции Волги по плану сталинских пятилеток.

Но лотос будет цвести, как он цвет тысячелетия тому назад, пыльный рай в каспийских джунглях станет еще более обильным и шумным, хотя есть вредные пиявки, как и число хищных рыб, при творческом вмешательстве человека, будет поубавлено.

Работа ученых, занятая проблемами вождя дельты, довольно скупо описана в книге Г. Боровикова. Это — почти негрозная тема для новых увлекательных страниц.

Нет сомнения, что учащаяся молодежь, ознакомившись с книжкой Г. Боровикова, снарядит на одну лодку, вычертит на один маршрут для поездок в каспийские джунгли.

Г. Боровиков. «В каспийских джунглях». Саратовское областное издательство, 1946 г.

Здесь основная проблема романа.

Вспомнив, что в романе все споры об искусстве ведутся вокруг Льва Толстого, вокруг тех вопросов, которые не утратили значение, остроту и сегодня...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

Переплет книги А. Фадеева «Молодая гвардия» работы А. Морозова. Книга выходит стотысячным тиражом в издательстве «Молодая гвардия».

И. ЕГОРОВ В каспийских джунглях

Мы привыкли видеть на карте причудливое сплетение рек, образующих дельту Волги... дельта Волги — сокровищница рыбных богатств нашей страны...

В книге Г. Боровикова описывается та часть дельтового пространства, которая по указанию В. И. Ленина была в 1919 году объявлена Астраханским государственным заповедником. Рыбы, птицы, звери, растения по всем удивительным многообразиям их видов и форм остаются здесь в первобытной неприкосновенности...

Целые колонии пеликанов сооружают свои шумные города. Белые цапли с их вычурным оперением по-домашнему обосновались здесь. На далеком впадине в море несущихся корабль арктических шхун...

Работа ученых, занятая проблемами вождя дельты, довольно скупо описана в книге Г. Боровикова. Это — почти негрозная тема для новых увлекательных страниц.

Нет сомнения, что учащаяся молодежь, ознакомившись с книжкой Г. Боровикова, снарядит на одну лодку, вычертит на один маршрут для поездок в каспийские джунгли.

Г. Боровиков. «В каспийских джунглях». Саратовское областное издательство, 1946 г.

Здесь основная проблема романа.

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

«Свадебный» роман Федина — это роман о любви, о любви к искусству, о любви к жизни...

Книга стихов Анатолия Астрейки — это походный дневник партизана. Автор сам неоднократно в своей книге оплеывает этот жанр: «Все, что увидел я за день, в тетрадь хочу сложить словами».

Один из самых «вольных» наших переводчиков, талантливый поэт В. Державин, поступает так — Астрейка пишет, а его стихи сами ложатся в перевод:

«О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

В стихотворении, посвященном памяти Янки Купалы, автор указывает своего учителя поэзии («По стопам Янки Купалы, на загоном узком я стою, как рыбак, ступишь, ступишь, ступишь»).

«О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

О, родина, любовь моя! Не покинет родину, хотя бы ей пришлось принять от смерти. М. Замосковская передает так:

